

**УДК 811.161.1**

## **Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения**

**Го Лицзюнь**

Доктор филологических наук, преподаватель кафедры русского языка,  
Шаньсийский Университет,  
030006, Китай, Шаньси, Тайюань, Учэн Роуд 92;  
e-mail: glj827@163.com

### **Аннотация**

Полисемия, т.е. многозначность, и сходное лексическое явление – омонимия, как важные части русской лексикологии, вызывают большое внимание у исследователей и лингвистов. Данная статья посвящена разработке соотношений между полисемией и омонимией на основе изучения их понятий и особенностей и проблеме разграничения полисемантических и омонимических слов.

### **Ключевые слова**

Полисемия, омонимия, разграничение полисемантических и омонимических слов, критерий.

### **Введение**

Полисемия означает способность слова иметь одновременно несколько значений. Явление полисемии, или многозначности, относится к числу важнейших проблем лексикологии и постоянно находится в центре вни-

мания лингвистов. Омонимия – это совпадение в звучании и написании слов, различных по значению. Оба эти понятия как важные части лексики русского языка становятся важным объектом исследований по русской лексикологии.

Обычно считают, что омонимия внешне напоминает многознач-

ность. Начиная с 20-30-х годов XX в. проблему соотношения омонимии и полисемии исследуют многие русские лингвисты вследствие аналогичности двух явлений. Особого внимания в исследовании определения и разграничения полисемии и омонимии русского языка заслуживают работы многих выдающихся лингвистов, в том числе В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелева, Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой, О. С. Ахмановой и др.

В данной работе автор анализирует понятия полисемии и омонимии, соотношения между ними на основе изучения лингвистической литературы, с целью разработки способов разграничения этих тесно связанных лексических явлений.

### **Понятия полисемии и омонимии**

Для того, чтобы системно отграничить концепты «полисемия» и «омонимия», прежде всего, необходимо разобраться в их определениях и особенностях.

В словарях лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и О.С. Ахмановой даны одинаковые определения полисемии: «Полисемия (из гр. *poly* – много, *sema* – знак) – наличие у

одного и того же слова (у данной единицы плана выражения, характеризующейся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова» [Ахманова, 1966, 335].

Приведем пример полисемии: слово «земля» в современном русском языке имеет следующие значения: 1. Название планеты, третьей от Солнца. *Земля вращается вокруг своей оси*; 2. Суша (в отличие от водного пространства). *Мореплаватели достигли наконец земли*; 3. Почва, верхний слой земной коры. *Обработка земли*; 4. Рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав земной коры. *Смешать землю с песком*; 5. Страна, государство. *Заморские земли*; 6. Территория с угодьями, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании. *Колхозная земля*. [Розенталь, Теленкова, 2002, 129]. Как видно из примера, современная лексикология видит в многозначности слов их способность к семантическому варьированию и реализацию того или иного значения слова осуществляют контекст, ситуация или тематика речи.

Между значениями многозначного слова существует определенная

семантическая связь, выражающаяся в наличии у них общих элементов смысла – сем. Полисем, т.е. полисемантическое слово – это одно слово, у которого есть несколько связанных между собой значений.

Одной из главных особенностей многозначного слова является то, что отдельные его значения всегда связаны между собой. Вторичные, переносные значения полисемантического слова группируются вокруг основного, которое обычно выступает как семантическое ядро.

В научной и лингвистической литературе сущность омонимии понимается не однозначно. Основной работой по этому вопросу является статья в журнале «Вопросы языкознания» В.В. Виноградова «Об омонимии и смежных с ней явлениях» 1968 г. В этой статье Виноградов дает определение омонимии и разграничивает смежные с ней явления. Розенталь соглашается с точкой зрения Виноградова и дает следующее определение: омонимия (от гр. *homos* – одинаковый, *ónyma* – имя) – это звуковое и грамматическое совпадение языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом. А лексические омонимы – это слова, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения.

В основном почти все лингвисты при определении омонимов подчеркивают, что омонимичные пары – это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, т.е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков. Они представляют собой отдельные, самостоятельные слова.

### **Соотношения между полисемией и омонимией**

Рассмотрев ряд определений концептов «полисемия» и «омонимия», легко обнаружить, что соотношения между полисемией и омонимией представляются достаточно сложными.

Полисемия – интереснейшее явление в плане проблемы языка и мышления. За полисемией всегда скрывается усилие человеческой мысли в поисках новых и новых средств познания, выражения, экспрессии. За омонимией же ничего не скрывается, кроме игры случая. Как это получается?

Как было уже отмечено, полисемия и омонимия внешне аналогичны. Об их возникновении в русском языке лингвист А.И. Смирницкий го-

ворил, что в языке встречаются совокупности простых знаков, совпадающих по форме, но различающихся по содержанию. Некоторые из этих простых знаков могут быть объединены в рамках одного сложного знака, а некоторые не могут. В лексикографии для противопоставления сложных и простых знаков используются термины «лексема» и «лексико-семантический вариант». Можно сказать, что разные лексико-семантические варианты с совпадающей формой относятся либо к одной (случай полисемии, или многозначности), либо к разным лексемам (случай омонимии).

Одним из главных факторов, определяющим пределы между полисемией и омонимией, является наличие семантической связи. При полисемии разные значения одного слова всегда связаны между собой по смыслу. Эта связь может быть различной: основанной либо на сходстве предметов, называемых одним словом, либо на смежности, либо на отношении «часть – целое». Сколько бы значений ни имело многозначное слово, как бы ни были разнообразны эти значения, слово остается самим собой. Например, у глагола *идти* в «Толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова указано 30 значений [Кузнецов, 2000,

375-376]. Однако он меняет значение, остается все тем же самым словом, потому что разные его значения имеют общее: обозначение движения.

В отличие от полисемии значения омонимичных слов не имеют ничего общего между собой или же бывшая связь между значениями омонимов с точки зрения современного состояния утрачена. Следовательно, в связи с отсутствием совместной семантической связи омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях и снабженные порядковым номером: *бор<sup>1</sup>* – ‘сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте’; *бор<sup>2</sup>* – ‘химический элемент, твердое кристаллическое вещество, входящее в состав многих минералов’; *бор<sup>3</sup>* – ‘стальное сверло бормашины’ [Там же, 91]. А значения полисемантического слова даются в одной статье с последующим выделением нескольких значений слова, которые даются под номерами.

В основном, нельзя не согласиться с тем, что омонимия и полисемия – понятия разные, также нельзя не признать и того, что понятия эти имеют общий признак – различие значений при тождестве формы. Даже в определенной степени можно считать, что это позволяет объединить их в более широкое понятие неоднозначности.

Из многочисленных вопросов, связанных с проблемой полисемии и омонимии, отделение многозначности от омонимии представляет наибольшую трудность как при создании лексикографических пособий, так и в практике изучения языка. Трудность сложилась вследствие того, что одним из путей возникновения омонимов является распад полисемии.

Как отмечает Д.Н. Шмелев, «семантическое единство слова заключается <...> в определенной связи этих самостоятельных значений друг с другом и их закреплённости за одним и тем же знаком» [Шмелев, 1973, 76]. Иначе говоря, единство означаемого при полисемии базируется на наличии непрерывной деривационной связи, охватывающей последовательно все элементы семантической структуры многозначного слова. Когда эта непрерывность нарушается хотя бы в одном месте, выпадет хотя бы одно звено, обеспечивающий эту непрерывность, то семантическое слово нарушается, и происходит «распад полисемии», превращение полисемантического слова в два не связанных между собой омонима [Виноградов, 1952, 143–152]. Таким образом, выходят так называемые «семантические» омонимы.

Однако расхождение значений многозначного слова происходит очень медленно, и поэтому появление омонимов не всегда осознаётся как завершившийся процесс. В «Словаре омонимов русского языка» О.С. Ахмановой приведено много омонимов, появившихся в русском языке вследствие распада полисемии, причём автор отмечает, что в значительном числе случаев омонимия находится в состоянии процессов «завершившихся» и «незавершившихся» расхождения значений; к последним отнесены такие случаи, как, например, *гладить*<sup>1</sup> – ‘белье’ и *гладить*<sup>2</sup> – ‘ребенка’; *волочиться*<sup>1</sup> – ‘волочиться по земле’ и *волочиться*<sup>2</sup> – ‘волочиться за девицами’ и т. п.. [Ахманова, 1986].

Тем не менее, В.И. Абаев называет слова, соотносящиеся по конверсии, «мнимыми омонимами» и характеризует их как случаи «лексико-синтаксической полисемии» [Абаев, 1957, 39]. И.С. Тышлер тоже считает, что «конвертированные слова» не являются омонимами, «ибо нет разрыва по линии семантики» [Тышлер, 1966, 3-4, 10].

Таким образом, в любой момент в языке оказывается много пограничных случаев и промежуточные явления, квалификация которых не

может не вызывать затруднений. Они могут быть по-разному истолкованы. Мнения этих ученых еще раз подтверждают сложность разграничения явлений омонимии и полисемии.

К тому же полисемия и омонимия иногда могут пересекаться друг с другом: омоним  $A^1$ , являясь многозначным словом, одновременно вступает в отношения омонимии с однозначным словом  $A^2$ . В качестве примера можно привести омонимы *ключ<sup>1</sup>* и *ключ<sup>2</sup>* [Кузнецов, 2000, 434]:

*Ключ<sup>1</sup>*, -а, м. 1. Металлическое приспособление для запираания и отпираания замка; 2. Орудие, приспособление для укрепления или отвинчивания чего-л., приведения в действие механизмов различного рода; 3. Условная система обозначения букв, цифр и т. п., на которой основан способ прочтения какого-л. шифрованного текста; 4. Муз. Знак в начале нотной строки, условно указывающий ноту, по высоте которой устанавливается высотное положение других нот; 5. Архит. Верхний или средний камень, которым замыкается свод или арка здания; 6. к чему, чего. Средство, возможность для разгадки, понимания чего-л., для овладения чем-л.

*Ключ<sup>2</sup>*, -а, муж. р. Бьющий из земли источник, родник.

Согласно «Большому толковому словарю русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, первый из них – *ключ<sup>1</sup>* полисемичен (многозначен) и имеет 6 начений, а второй моносемичен. Это и есть результат решения лексикографом проблемы различения омонимии и полисемии. Шесть значений объединены в рамках одного слова и противопоставлены седьмому как другому слову. Естественно, что сам лексикограф, принимая в каждом конкретном случае подобное решение, должен основываться на общих для всего языка критериях. Вопрос в том, по каким критериям их группируют и классифицируют?

Конечно, следует отметить, что пользователь толкового словаря с этой проблемой непосредственно не сталкивается, поскольку имеет дело с уже готовым описанием.

### Способы разграничения полисемии и омонимии

С учетом подвижности границ между этими двумя категориями, появления перехода полисемантического слова в омонимическую пару, лингвисты указывают на необходимость строгого разграничения двух аналогичных лексических явлений. Само по себе разграничение этих явлений представ-

ляется важным и теоретически, и для лексикографической практики.

При этом одна из главных задач при рассмотрении взаимоотношения между полисемией и омонимией – определение критериев и выявление способов их разграничения.

В разработке способов отграничения многозначности от омонимии осуществлены некоторые не совсем удачные попытки. Например, в отдельных русскоязычных словарях объективным критерием омонимии иногда считается различие в наборе грамматических категорий для двух лексических значений: ср. *час*<sup>1</sup> (*без формы ед.ч.*) – ‘отрезок времени’ и *часы*<sup>2</sup> – ‘инструмент для измерения времени’; или различие в способах выражения грамматических категорий при разных значениях: ср. *пестреть*<sup>1</sup> – ‘пестреют, например, *Вдали пестреют цветы.*’ и *пестреть*<sup>2</sup> – ‘пестрят, например, *Пестрят афиши на стенах.*’. В ряде случаев такие грамматические или морфонологические различия действительно сопутствуют полному несходству лексических значений, но этот параллелизм имеет место не всегда. В частности, и в значениях существительных *час* – *часы*, и в значениях глаголов *пестреют* – *пестрят* есть несомненные общие

части – ‘время’ и ‘пёстрое’, поэтому оценка соответствующих единиц как омонимичных приходит в противоречие с определением омонимии.

Современной лингвистикой выработаны ниже указанные способы разграничения омонимии и многозначности, помогающие разделить значения одного и того же слова и омонимов.

### Семантический способ при разграничении полисемии и омонимии

В учебнике Д.Н. Шмелева приводится довольно абстрактное понятие семантической связи, которая присутствует у полисемии, но отсутствует у омонимии, являясь главным критерием различия между ними.

Конкретнее говоря, полисемантическое слово действительно обладает множеством разных значений, однако все эти значения представляют собой лишь разные реализации, разные проявления единого семантического целого, или, пользуясь термином А.И. Смирницкого, разные лексико-семантические варианты слова. Эти варианты могут различаться между собой по дистрибуции, по участию в синонимических или словообразова-

тельных рядах (что и затрудняет их отграничение от омонимов), но при всем этом они взаимосвязаны, образуют единую систему, которая и выступает в качестве означаемого словесного языкового знака. Одни вариант из значений предполагает другое, между ними нет непреодолимой границы. А значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга.

Здесь «сем» дает основание считать их значениями одного слова в отличие от значений слов-омонимов. Принципиальное различие между ними заключается в том, что при омонимии мы имеем дело с разными означаемыми, тогда как при полисемии означаемое одно и то же.

В качестве примера полисемии Шмелев приводит слово «стена». После перечисления его значений, которые выделяются в толковых словарях, Дмитрий Николаевич делает вывод, что общий семантический элемент здесь может быть определен как «вертикальная преграда, отделяющая что-то».

Критерий установления семантических омонимов по одной лишь отдаленности значений слова, предлагаемый большинством исследователей, является необходимым признаком, свидетельствующим об омонимии. Однако с критерием «Шмелевого» се-

мантического признака соглашаются не все. Действительно, как определить, имеется или нет общий семантический элемент?

Иногда высказывается сомнение в правомерности зачисления в ряд омонимов отдельных слов. Среди наиболее близких к омонимии Ю.Д. Апресян называет метафорически мотивированную полисемию типа *лопатка*: 1. часть тела; 2. орудие для копания. Считают, что у этих полисемов общий семантический признак. С этой точки зрения даже классический пример омонимии «*коса*<sup>1</sup> – ‘прическа’; *коса*<sup>2</sup> – ‘инструмент’; *коса*<sup>3</sup> – ‘полоска суши’.» оказывается не бесспорным, потому что между этими тремя столь различными объектами можно усмотреть определенное внешнее сходство: ‘нечто узкое и длинное’.

Поэтому необходимы, кроме семантического, еще какие-то внешние признаки, помогающие уточнить различия между сходными лексическими явлениями.

### **Лексический способ при разграничении полисемии и омонимии**

Е.М. Галкина-Федорук считает наличие у слов различных сино-

нимов (наряду с семантической отдаленностью значений) признаком того, что слово распалось на омонимы [Галкина-Федорук, 1954, 57]. Поэтому появляется и лексический способ разграничения многозначности и омонимии, который заключается в выявлении синонимических связей омонимов и полисеманта. Если созвучные единицы входят в один синонимический ряд, то у разных значений еще сохраняется семантическая близость и, следовательно, рано говорить о перерастании многозначности в омонимию. Если же у них синонимы разные, то перед нами омонимы.

Например, слово *коренной*<sup>1</sup> в значении 'коренной житель' имеет синонимы *исконный*, *основной*; а *коренной*<sup>2</sup> в значении 'коренной вопрос' – синоним *главный*. Слова *основной* и *главный* – синонимичны, следовательно, перед нами два значения одного и того же слова.

А вот иной пример: слово *худой*<sup>1</sup> в значении 'не упитанный' образует синонимический ряд с прилагательными *тощий*, *щуплый*, *сухопарый*, *сухой*; а *худой*<sup>2</sup> – 'лишенный положительных качеств' – с прилагательными *плохой*, *скверный*, *дурной*. Слова *тощий*, *щуплый* и др. не синонимизируются со словами *плохой*, *скверный*. Значит,

рассматриваемые лексические единицы самостоятельны, т. е. омонимичны.

### **Морфологический способ при разграничении полисемии и омонимии**

Применяется еще морфологический способ разграничения двух сходных явлений.

М. С. Гурычева и Б. А. Серебренников отмечают появление омонимии в тех случаях, когда расщеплению значений слова сопутствует образование новых словообразовательных центров, не связанных между собой семантически [Гурычева, Серебренников, 1953, 18]. Так, многозначные слова и омонимы характеризуются различным словообразованием. Лексические единицы, имеющие ряд значений, образуют новые слова с помощью одних и тех же аффиксов. Например, существительные *хлеб*<sup>1</sup> – 'хлебный знак' и *хлеб*<sup>2</sup> – 'пищевой продукт, выпекаемый из муки', образуют прилагательное с помощью суффикса *-н-*; ср. соответственно: *хлебные всходы* и *хлебный запах*. Иное словообразование свойственно омонимам *худой*<sup>1</sup> и *худой*<sup>2</sup>. У первого производные слова *худоба*, *похудеть*, *худющий*; у второго – *ухудшить*, *ухудшение*. Это убеждает в их полном семантическом обособлении.

У омонимов и многозначных слов, кроме того, и различное формообразование; ср. *худой*<sup>1</sup> – *худее*, *худой*<sup>2</sup> – *хуже*.

### **Синтагматический способ при разграничении полисемии и омонимии**

Важное значение для разграничения полисемии и омонимии имеет выявление особенностей лексической сочетаемости слов. В. В. Виноградов считает, что признаком обособления омонима может быть и конструктивно обусловленное значение слова, например, *обернуться*<sup>1</sup> (лицом к окну) и *обернуться*<sup>2</sup> (в кого-л.), т. е. превратиться. Но здесь В. В. Виноградов оговаривается, что разные виды конструктивной обусловленности могут являться как признаками омонимии, так и служить указанием на границы разных значений одного и того же слова [Виноградов, 1953, 25-27].

### **Этимологический способ при разграничении полисемии и омонимии**

Различению двух явлений способствует выяснение происхождения слова.

Как было отмечено, известны случаи распада многозначности в результате архаизации отдельных значений слова, утраты промежуточного значения, связывавшего иные значения полисемантического слова. Их прежние семантические связи утрачиваются или уже утрачены. Например, *лавка* – ‘скамейка’ в современном русском языке однозначное слово. Но в недавнем прошлом у него были и другие значения: ‘скамья, используемая при продаже товаров для их размещения’, ‘помещение для торговли’. Последнее развилось на базе предыдущего, которое, однако, было утрачено в языке. Как только слово *лавка* перестало употребляться для обозначения ‘скамьи, на которой раскладывали товары’, третье из названных значений вычленилось в самостоятельное слово. В словаре оно дается как омоним [Розенталь, Голуб, Теленкова, 2002].

В этом случае могут установить некогда общий семантический признак и отграничить омонимы от многозначности слов образом этимологического анализа, свидетельствующего об их едином историческом корне.

Например: *брак*<sup>1</sup> в значении ‘супружество’ и *брак*<sup>2</sup> в значении ‘испорченная продукция’. Первое слово образовано от глагола «*брать*» с по-

мощью суффикса -к- (ср. брать замуж), а омонимичное ему существительное *брак*<sup>2</sup> заимствовано в конце XVII в. из немецкого языка (нем. Brack – «недостаток» восходит к глаголу *brechen* – «ломать»).

Омоним *бор* тоже самое. *бор*<sup>1</sup> в значении 'сосновый лес' от славянско-го происхождения, а *бор*<sup>2</sup> возникло от латинского «*borax*» – названия одного из химических элементов.

### Заключение

Действительно, разделение многозначности и омонимии вызывает немало затруднений. Граница между омонимией и полисемией неустойчива, проницаема, она все время нарушается, причем не только со стороны полисемии, когда вследствие выпадения «промежуточного звена» связь между отдельными значениями полисемантического слова утрачивается и оно распадается на два различных слова-омонима, но также (что отмечается лишь немногими авторами) и со стороны омонимии, когда в силу действия разного рода причин между двумя омонимичными словами возникает семантическая связь, и эти слова сливаются в одно полисемантическое слово.

Однако наличие таких случаев не означает, что между омонимией и полисемией границы нет. Оно говорит лишь о том, что оба этих явления – как омонимия, так и полисемия – имеют свою полевую структуру: центр, где специфические признаки данного явления выражены наиболее ярко, и периферию, где они проявляются менее четко.

Таким образом, нельзя игнорировать различия между сходными явлениями, с которыми мы сталкиваемся в языке, наоборот, необходимо разработать способы и критерии, чтобы системно и обоснованно их разграничить.

### Библиография

1. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 31-43.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 448 с.
4. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Во-

- просы теории и истории языка. – М., 1952. – С. 99-152.
5. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3-29.
6. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. – М.: Наука, 1954. – 287 с.
7. Гурычева М.С., Серебренников Б.А. Задачи изучения основного словарного фонда языка // Вопросы языкознания. – 1953. – № 6. – С. 320.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
10. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – 4-е изд. Лексическая омонимия. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 448 с.
11. Тышлер И.С. О проблемах омонимии в английском языке: автореф. дис. ... к. филол. н. – М., 1966. – 19 с.
12. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

**UDC 811.161.1**

## **The relation between polysemy and homonymy and the problem of their differentiation**

**Guo Lijun**

Full Doctor of Philology,  
Lecturer of the Department of Russian Language,  
Shanxi University,  
School of Foreign Languages,  
92 Wucheng Road, Taiyuan, Shanxi, 030006, China;  
e-mail: glj827@163.com

**Abstract**

In this paper, the author tries to distinguish between polysemy and homonymy – the two similar vocabulary phenomena from the concept, analyze their close and complex relationships, and then scientifically point out that whether or not semantic relationship is one of the important factors to determine polysemy and homonymy. This article lists five kinds of methods to distinguish between polysemy and homonymy, that is semantic, lexical, morphological, syntactic and etymological method. In other words, judging by analyzing whether or not exists an overlapping meaning, mutual synonym, the same word formation, mutual dominance relation and the same etymology, we can distinguish between them. Polysemy and homonymy are key research objects of lexical semantics. Research results in this paper contribute to distinguish semantic vagueness between them caused by conceptual indeterminacy and facilitate the accurate understanding of lexical meanings and sentences.

**Keywords**

Polysemy, homonymy, distinction between homonymous and polysemous words, criterion.

## Introduction

Polysemy signifies the ability of words to have multiple meanings. Phenomenon of polysemy or ambiguity is among the most important problems of lexicology, being constantly in the spotlight of linguists. Homonymy, i.e. a match in sound and spelling of words different in their meaning. Both being important as part of the Russian lexicon become essential object of research on Russian lexicology.

It is generally believed that homonymy resembles ambiguity. From 20-30s of the XX century, the problem of relation between polysemy and homonymy has been an object of research by many Russian linguists due to the similarity of the two phenomena. Special attention in the study of definition and differentiation of polysemy and homonymy in Russian language deserve a lot of distinguished linguists, among them V.V. Vinogradov, D.N. Shmelev, D.E. Rosenthal, M.A. Telenkova, O.S. Akhmanova, etc.

This paper attempts to analyze the concept of polysemy and homonymy, their relations based on the study of linguistic literature to develop ways of separation of two closely related lexical phenomena.

## Polysemy and homonymy concepts

In order to systematically distinguish the concepts "polysemy" and "homonymy", it is first necessary to understand their definitions and characteristics.

In linguistic terms dictionaries by D.E. Rosenthal and O.S. Akhmanova given the same definition of polysemy: "Polysemy (from greek poly – many, sema – sign) – the presence of the same word (in a given unit of expression, characterized by all the formal attributes of the word) several interconnected meanings, usually originating from modification and development of the original meaning of the word" [Akhmanova, 1966, 335].

Giving an example of polysemy, the word "земля" (land) in the modern Russian language has the following meanings: 1. The name of the planet, the third from the sun. *Земля вращается вокруг своей оси* (Earth rotates on its axis); 2. Land (in contrast to aqueous space). *Мореплаватели достигли наконец земли* (Finally navigators have reached the land); 3. Soil, the top layer of the earth crust. *Обработка земли* (Tillage); 4. Loose dark brown substance, part of the earth crust. *Смешать землю с*

*песком* (To mix soil with sand); 5. Country, state. *Заморские земли* (Overseas Land); 6. Territory with land, located in one's possession, use. *Колхозная земля* (Collective farm property). [Rosenthal, Telenkova, 2002, 129]. As you can see, modern lexicology sees in the ambiguity of words their ability to semantic variation, and implementation of that or another meaning is executed by the context, situation or subject matter.

Between the meanings of an ambiguous word there is a semantic relationship expressing the presence of common elements of the sense – a seme. Polyseme, i.e. polysemous word – is one word that has several related meanings.

One of the main features of an ambiguous word is that some of its meanings are always linked. Secondary, figurative meanings of polysemous words are grouped around the main, which usually acts as a semantic kernel.

Scientific and linguistic literature interprets the essence of homonymy not clearly. The main work on this issue is the article in the journal "Voprosy yazykoznaniiya" (Problems of Linguistics) by V.V. Vinogradov "On homonymy and related phenomena", published in 1968. In this article Vinogradov gives the definition of homonymy and differentiates related phenomena. D.E. Rosenthal agrees

with the point of view of Vinogradov and gives the definition as follows: homonymy (from greek homos – the same, ónyma – name) – is a sound and grammatical match of linguistic units that are semantically related to each other. Lexical homonyms – words that sound the same but have completely different meanings.

Basically, almost all linguists when defining homonyms emphasize that homonymous pairs are the words that match in sounding, similar in form, but have meanings which are unrelated to each other, i.e., contain no elements in common sense, no common semantic features. They present separate, independent words.

### **Relation between polysemy and homonymy**

Having considered a number of definitions of concepts "polysemy" and "homonymy", it is easy to see that the relation between polysemy and homonymy seem to be too closely related and complex.

Polysemy – the most interesting phenomenon in terms of the problems of language and thought. Polysemy is always hiding behind the effort of human thought in the search for new and

new means of knowledge, formulation, expression. Therefore, a homonymy is hiding nothing, except for the play of chance. How does it happen?

As already noted, polysemy and homonymy are externally comparable. The linguist A.I. Smirnickiy explained their occurrence in the Russian language by the fact that a collection of simple signs, with the same form, but different in content, may be found in the language. Some of these simple signs may be combined into a single composite sign, and some may not. In lexicography to contrast simple and complex signs, the terms "lexeme" and "lexical-semantic variant" are used. We can say that different lexical-semantic variants with a matching form belong to the same (in case of polysemy or ambiguity), or to different lexemes (in case of homonymy).

One of the main factors determining the limits between polysemy and homonymy is the presence of semantic connection. Along with polysemy different meanings of one word are always linked in meaning. This relationship may be different: either based on the similarity of objects, called one word, or on adjacency, or on the relation "part – whole". No matter how many meanings has a polysemantic word, no matter how diverse these meanings, the word remains

the same. For instance, the verb *идти* (idti – to go) in the "Explanatory Dictionary of Russian Language" by S.A. Kuznetsov is specified in 30 meanings [Kuznetsov, 2000, 375-376]. However, it changes the meanings, but remains the same word, because its different meanings have something in common: a designation of movement.

Unlike polysemy, the meanings of homonymous words have nothing in common or their former relationship between the meanings of homonyms is lost from the perspective of the baseline conditions. Consequently, due to the lack of joint semantic linkage, homonyms usually appear in separate dictionary entries and provided with an index number: *бор<sup>1</sup>* (bor) – pine forest growing on dry elevated area; *бор<sup>2</sup>* (bor) – chemical element, solid crystalline matter, which is part of many minerals; *бор<sup>3</sup>* (bor) – steel dental drill bur [Ibid, 91]. And meanings of polysemous words are provided in one dictionary entry; followed by marking of several meanings of the word, which are numbered.

Basically, we cannot but agree with the fact that homonymy and polysemy are different concepts, as well as we cannot but accept that these concepts have a common feature – the difference of the meanings at the identity of the

form. Even to a certain extent we can assume that it allows combining them into a broader concept of ambiguity.

Among many subject related to the problem of polysemy and homonymy, the differentiation of ambiguity and homonymy is a substantive problem both in course of creating lexicographical guides, as well as language studying. The difficulty appeared as a result of the fact that one of the ways of homonyms formation is the decay of polysemy.

As noted by D.N. Shmelev, "semantic unity of the word is <...> in a certain relation between these independent meanings of each other and their tightness in the same sign" [Shmelev, 1973, 76]. In other words, the unity of signification in polysemy is based on the presence of continuous derivational communication, which consistently embracing all elements of the semantic structure of an ambiguous word. When this continuity is broken, at least in one place one element will fall out supporting this continuity, then the semantic word will be broken, proceeding with a "collapse of polysemy", transformation of polysemous word in two unrelated homonyms [Vinogradov, 1952, 143-152]. As a result, "semantic" homonyms appear.

However, the discrepancy of meanings of an ambiguous word is very

slow, and so the appearance of homonyms is not always recognized as a completed process. The "Dictionary of homonyms of the Russian language" by O.S. Akhmanova cites many homonyms appeared in Russian as a result of the collapse of polysemy. The author notes that a significant number of cases of homonymy is in the process of "complete" and "incomplete" discrepancies of meanings; the latter are the cases, such as, for instance, *гладить*<sup>1</sup> (gladit') – to iron and *гладить*<sup>2</sup> (gladit') – to pat a child; *волочиться*<sup>1</sup> (volochitsya) – drag on the ground and *волочиться*<sup>2</sup> (volochitsya) – to court the girls, and so forth... [Akhmanova, 1986].

Nevertheless, V.I. Abaev calls the words, correlating in conversion, "imaginary homonyms" and characterizes them as cases of "lexical and syntactic polysemy" [Abaev, 1957, 39]. I.S. Tyshler also believes that "converted words" are not homonyms, "because there is no gap in the line of semantics" [Tyshler, 1966, 3-4, 10].

Consequently, there is a lot of borderline cases and intermediate conditions, which qualifications cannot but cause problems, at any given moment in the language. They may be interpreted differently. The viewpoints of these scholars all over again confirm the diffi-

culty in differentiation of phenomena of homonymy and polysemy.

Besides, polysemy and homonymy can sometimes interfere with each other: a homonym  $A^1$ , being a multiple-meaning word, simultaneously enters into a homonymy relationship with monosemantic word  $A^2$ . As an example, homonyms *Ключ<sup>1</sup>* (key<sup>1</sup>) and *Ключ<sup>2</sup>* (key<sup>2</sup>) [Kuznetsov, 2000, 434]:

**Ключ<sup>1</sup>** 1. Metallic device for locking and unlocking; 2. Tool, device for strengthening or loosening smth., actuation of mechanisms of various kinds; 3. Conventional notation system of letters, numbers, etc., on which based the way to read ciphertext; 4. Music., Sign at the beginning of the musical line, notionally indicating a note, on which pitch is set a pitch position of other notes; 5. Arch. Upper or middle stone, which closes a vault or arch of the building; 6. for smth. A means, an opportunity for clues, understanding smth., for acquirement of smth.

**Ключ<sup>2</sup>**. A source spouting out of the ground, spring.

According to the "Great Dictionary of the Russian Language" edited by S. Kuznetsova, the first of them *Ключ<sup>1</sup>* is polysemic (multivalent) and has 6 meanings, and the second is monosemic. This is the result of solving the problem of dif-

ferentiation between homonymy and polysemy by the lexicographer. Six meanings are combined in a single word and contradistinguished to the seventh as another word. Naturally, the lexicographer itself, taking in each case such decision, should rest upon common criteria for the entire language. The point is what criteria they are grouped and arranged by?

Of course, it should be noted that the user of the dictionary does not confront with this problem directly, since being engaged in prepared description.

### **Differentiation of polysemy and homonymy**

Taking into account the mobility of boundaries between these two categories, the emergence of transition of polysemous word into homonymic pair, linguists point to the need for strict separation of two similar lexical phenomena. The differentiation of these phenomena itself is important both theoretically and for lexicographical practice.

Thus, one of the main objectives when considering the relationship between polysemy and homonymy – the definition of criteria and identification the ways of their differentiation.

In the development of methods of differentiation between ambiguity and

homonymy some not very successful attempts are used. For instance, some Russian dictionaries consider the difference in the set of grammatical categories for the two lexical meanings as an objective criterion of homonymy: cf. *час*<sup>1</sup> (hour) (*without singular form*) – period of time and *часы*<sup>2</sup> (clock) – a tool for measuring time; or the difference in the modes of expression of grammatical categories for different meanings: *пестреть*<sup>1</sup> (grow variegated) – for example, *Вдали пестреют цветы* (Far off flowers grow variegated) and *пестреть*<sup>2</sup> (show up colourfully) – for example, *Пестрят афиши на стенах* (The posters on the walls are shown up colourfully). In some cases, such grammatical or morphologic differences really accompany complete dissimilarity of lexical meanings, but this parallelism is not always the case. In particular, the meanings of nouns *час – часы* (hour – watch) and the verbs *пестреют – пестрят* (grow variegated – show up colourfully) are full of some undoubtedly common parts – 'time' and 'colorful'. Hence, an assessment of the corresponding units as homonymous comes in contradiction with the definition of homonymy.

Modern linguistics has developed below mentioned ways of differentiation between homonymy and ambiguity to

help separate the meanings of the same word and homonyms.

### **Semantic method in distinguishing polysemy and homonymy**

The textbook of D.N. Shmelev considers rather abstract notion of semantic relation, which is present in the first, but is absent in the second, as a main criterion for the differentiation between polysemy and homonymy.

More specifically, polysemous word really has many different meanings, but all of these meanings represent only different implementations, different manifestations of a single semantic whole, or, using the term of A.I. Smirnitsky, different lexical-semantic variants of the word. These variants might differ in distribution, in participation in word-formative or synonymous row (which complicates their demarcation from homonyms), but for all that they are interconnected and form a single system, which acts as a signifier of verbal linguistic sign. Some variant of the meanings suggests another, there is no invincible border between them. And the meanings of words-homonyms are always mutually exclusive.

Here, the "seme" gives reason to consider their meanings of one word,

in contrast to the meanings of words-homonyms. The fundamental difference between them is that in homonymy we are dealing with different significata, whereas in polysemy the signified is the same.

Shmelev cites the word "стена" (wall) as an example of polysemy. After listing its meanings that stand in the dictionaries, Dmitriy Nikolaevich concludes that a common semantic element here can be defined as "vertical barrier separating something".

Criterion for determining semantic homonyms by only alone remoteness of the word meanings, offered by most researchers, is a necessary indication of homonymy. However, not everyone accept the "Shmelev" criterion of semantic feature. Indeed, how to determine whether the common semantic element exists or not?

Sometimes there voiced doubts about the legality of assignment the words in the ranks of homonyms. Among the closest to homonymy Yu.D. Апре- syan calls metaphorically motivated polysemy of a type *лопатка* (shoulder bone; blade): 1. Part of the body; 2. Instrument for digging. It is considered that both polysemes have common semantic feature. From this perspective, even a classic example of homonymy "коса<sup>1</sup>

(kosa) – hairdo; коса<sup>2</sup> (kosa) – tool – a scythe; коса<sup>3</sup> (kosa) – ground slip" appears to be not indisputable, since there is some superficial resemblance between these three different objects: something long and narrow.

Thus, except semantic, there should be some other outward signs that help clarify the differences between similar lexical phenomena.

### **Lexical method in distinguishing polysemy and homonymy**

E.M. Galkina-Fedoruk considers the existence of various synonyms of words (along with semantic remoteness of the meaning) as an indication that the word was split into homonyms [Galkina-Fedoruk, 1954, 57]. Therefore, appears the way of distinguishing polysemy and homonymy, which involves identifying synonymous relations and of homonyms and polysemants. If consonant units are in the same synonymous row, then different meanings still preserve semantic proximity and, therefore, it is too early to speak of the outgrowth of ambiguity into homonymy. If they have different synonyms, then we have homonyms.

For instance, the word *коренной*<sup>1</sup> (korennoy) in the meaning 'native citizen' has synonyms *primordial*, *essential*;

and *коренной*<sup>2</sup> (*korennoy*) in the meaning like 'fundamental question' – a synonym *main*. Words essential and main – are synonymous, therefore, we have two meanings of the same word.

But there is another example: the word *худой*<sup>1</sup> (*khudoy*) in the meaning 'not tubby' forms synonymous row with adjectives *skinny*, *scrawny*, *gaunt*, *chippy*; and *худой*<sup>2</sup> (*khudoy*) – 'devoid of good qualities' – with adjectives *bad*, *nasty*, *stupid*. The words *skinny*, *scrawny* and others do not synonymize with words *bad*, *nasty*. It means that considered lexical units are independent, i.e. homonymous.

### **Morphological method in distinguishing polysemy and homonymy**

Morphological method of distinguishing two similar phenomena is also applied.

M.S. Gurycheva and B.A. Serebrennikov note the emergence of homonymy in cases where splitting the meanings of the word is accompanied by the formation of new semantically unrelated word-formative centers [Gurycheva, Serebrennikov, 1953, 18]. Thus, ambiguous words and homonyms are characterized by different word-formation. Lexi-

cal units, having a range of meanings, form new words using the same affixes. E.g., nouns *хлеб*<sup>1</sup> (*khleb*) – '*хлебный злак* (*khlebnyi zlak*) – cereal' and *хлеб*<sup>2</sup> (*khleb*) – 'nutrition product, baked from flour', form the adjective with the suffix -n-; respectively: *хлебные всходы* (*khlebnye vskhody* – sprouted grain) and *хлебный запах* (*khlebnyi zapakh* – smell of bread). Another word-formation is appropriate to homonyms *худой*<sup>1</sup> (*khudoy*) and *худой*<sup>2</sup> (*khudoy*). The first derivatives of the word leanness, to lose weight, *skinny*; the second – to worsen, deteriorate. This assures their full semantic isolation.

Homonyms and ambiguous words, in addition, have different forming; compare *худой*<sup>1</sup> (*khudoy*) – *худее* (*khudee* – thinner), *худой*<sup>2</sup> (*khudoy*) – *хуже* (*khuzhe* – worse).

### **Syntagmatic method in distinguishing polysemy and homonymy**

The determination of characteristics of lexical combinations of words is important to distinguish between polysemy and homonymy. V.V. Vinogradov believes that feature of homonym isolation may be a structurally conditioned meaning of the word, e.g., *обернуться*<sup>1</sup>

(*obernutsya* – facing the window) and *обернуться*<sup>2</sup> (*obernutsya* – to turn into smb.). But here V.V. Vinogradov stipulates that different types of structural conditionality can be both signs of homonymy and serve to indicate the boundaries of different meanings of the same word [Vinogradov, 1953, 25-27].

### **Etymological method in distinguishing polysemy and homonymy**

Distinction between the two phenomena contribute to elucidation of the word origin.

As already has been noted, there are cases of the collapse of polysemy as a result of archaicism of individual meanings of the word, the loss of an intermediate meaning, connecting other meanings of polysemantic word. Their former semantic connections are being lost or have been lost. For instance, *лавка* – 'скамейка' (*lavka* – *skameika* – bench) in the modern Russian is monosemantic word. But in the recent past it had other meanings: 'a bench used in the sale of goods for their placement', 'a retail space'. The latter has been developed based on the previous one, which, however, was lost in the language. Once the word *лавка* (*lavka* – bench) has ceased to be

used to designate 'a bench for placement of products', the third of these meanings separated into the independent word. In the dictionary it is given as a homonym [Rosenthal, Golub, Telenkova, 2002].

In this case, one can set an erstwhile common semantic feature and distinguish homonyms and polysemic words by means of etymological analysis indicating on their single historical root.

For example: *брак*<sup>1</sup> (*brak*) in the meaning 'marriage' and *брак*<sup>2</sup> (*brak*) in the meaning 'spoiled products'. The first word is derived from the verb "*брать* (*brat'* – to take)" with the suffix -к- (to find a husband for), and its homonymous noun *брак*<sup>2</sup> (*brak*) has been borrowed at the end of the XVII century from German (Ger. *Brack* – "disadvantage" goes back to the verb *brechen* – "to break").

Homonym *бор* (*bor*) is the same: *бор*<sup>1</sup> (*bor*) in the meaning 'pine forest' of Slavic origin, and *бор*<sup>2</sup> (*bor*) arose from Latin "*borax*" – the name of one of the chemical elements.

### **Conclusion**

Indeed, the attribution of ambiguity and homonymy causes many difficulties. The boundary between homonymy and polysemy unstable, permeable, being broken all the time. Not only from the

perspective of polysemy, when in consequence of the loss of "intermediate link", the relation between individual meanings of polysemous words becomes lost and it splits into two different words-homonyms. But also (that is noted only by few authors) from the perspective of homonymy, when by virtue of various reasons a semantic relationship arises between two homonymous words, and these words are merged into a single polysemous word.

However, the existence of such cases does not mean that there is no bor-

der between homonymy and polysemy. It merely says that both of these phenomena – as homonymy and polysemy – have their field structure: the center, where the specific features of this phenomenon are strongly demonstrated, and the periphery, where they appear less clearly.

For us – Russianists, it is better not to ignore differences between similar phenomena that we face in the language; and we have to develop methods and criteria to differentiate them systematically and equitably.

## References

1. Abaev, V.I. (1957), On submission of homonyms in the dictionary [O podache omonimov v slovare], *Voprosy yazykoznaniya*, No. 3, pp. 31-43.
2. Akhmanova, O.S. (1966), *Glossary of linguistic terms* [*Slovar' lingvisticheskikh terminov*], Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 607 p.
3. Akhmanova, O.S. (1986), *Dictionary of Homonyms of the Russian Language* [*Slovar' omonimov russkogo yazyka*], Moscow: Russkii yazyk, 448 p.
4. Galkina-Fedoruk, E.M. (1954), *Modern Russian language. Lexis* [*Sovremenniy russkii yazyk. Leksika*], Moscow: Nauka, 287 p.
5. Gurycheva, M.S., Serebrennikov, B.A. (1953), Studying basic lexical fund of the language [Zadachi izucheniya osnovnogo slovarnogo fonda yazyka], *Voprosy yazykoznaniya*, No. 6, p. 320.
6. Kuznetsov, S.A. (2000), *Great Dictionary of the Russian Language* [*Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*], Saint-Petersburg: Norint, 1536 p.
7. Rosenthal, D.E., Golub, I.B., Telenkova, M.A. (2002), *Modern Russian language. 4th ed. Lexical homonymy* [*Sovremenniy russkii yazyk. 4-e izd. Leksicheskaya omonimiya*], Moscow: Airis-press, 448 p.

8. Rosenthal, D.E., Telenkova, M.A. (1985), *Glossary of linguistic terms* [*Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov*], Moscow: Prosveshchenie, 399 p.
9. Shmelev, D.N. (1973), *Problems of the semantic analysis of lexis* [*Problemy semanticheskogo analiza leksiki*], Moscow: Nauka, 280 p.
10. Tyshler, I.S. (1966), *On the problems of homonymy in English: Author's thesis* [*O problemakh omonimii v angliiskom yazyke: avtoref. dis. ... k. filol. n.*], Moscow, 19 p.
11. Vinogradov, V.V. (1952), Word formation and its relation to grammar and lexicology (based on Russian and related languages) [*Slovoobrazovanie i ego otnoshenie k grammatike i leksikologii (na materiale russkogo i rodstvennykh yazykov)*], in *Problems of the theory and history of the language* [*Voprosy teorii i istorii yazyka*], Moscow, pp. 99-152.
12. Vinogradov, V.V. (1953), Main types of lexical meanings [*Osnovnye tipy leksicheskikh znachenii slova*], *Voprosy yazykoznaniiya*, No. 5, pp. 3-29.